Когда он вышел из ванной, как раз подошел к концу прямой эфир, шедший до десяти часов вечера.

Красный огонек, сигнализировавший о работе камеры, только погас, как лежавший рядом телефон тут же зазвонил точно по расписанию.

Чи Ли закинул на голову полотенце для сушки волос и нажал на вызов.

— Чи Ли!!! — раздался с того конца пронзительный голос Ли Мина.

— Чего тебе? — Чи Ли отнес телефон подальше от уха.

— Кто тебя просил мыться прямо во время трансляции в первый же день?!

За те сорок минут, что он провел в душе, доска объявлений в тренировочном доме мгновенно заполнилась жалобами.

Кто-то спрашивал, почему в ванной не установили камеру — раз они заплатили за премиум-подписку, с какой стати им не дают на это смотреть.

Другие заявляли, что съемочная группа обманывает потребителей: заманили людей красавчиком, а стоило тем немного посмотреть, как красавчик исчез.

Были и те, кто просто изливал эмоции криками: «Верните мне жену! Верните мне жену! Верните мне жену!»

……Последних оказалось больше всего.

— Разве нельзя мыться? — Чи Ли почувствовал себя лишь недоумевающим.

— Ты пришел в первый же день, побольше бы покрутился перед объективом, а мыться шел бы после эфира, — убеждал его Ли Мин, вкладывая в слова всю душу. — Иначе зачем люди платят деньги?

Услышав про платную подписку, Чи Ли тут же спросил:

— Сколько человек сегодня оплатили просмотр у меня?

Ли Мин ответил:

— Тридцать одна тысяча.

— Так много? — Чи Ли слегка удивился.

Да он даже толком не флиртовал на публику, а столько людей захотели заплатить?

Он помнил, что у Чжоу Яна в первый день набралось меньше восьми тысяч платных подписчиков.

— Столько людей сорок минут пялились на твою пустую комнату, тебе совсем не совестно?

— ……Завтра помоюсь попозже, — Чи Ли ничего не оставалось, как пообещать. — А как обстоят дела с платными подписками у Шэнь Сюнье?

— У него… показатели намного хуже твоих, но тоже набралось тринадцать тысяч. Вполне неплохо.

— Быть того не может.

Шэнь Сюнье, конечно, вел себя не так активно, как он, но при такой-то внешности цифра в любом случае должна быть выше.

— Ты хотя бы немного поубирался в комнате, а он едва переступил порог, как вырубил камеру, так что огромная толпа зрителей из основного потока осталась ни с чем.

Чи Ли заметил:

— Тогда тебе стоило звонить ему, а не мне.

— М-м… у компании особая договоренность, он, он гораздо свободнее, — Ли Мин вдруг заикался. — Раз уж мы заговорили о нем, напомню тебе еще кое о чем: как бы ты ни заигрывал с публикой ради фансервиса, только не вздумай влюбляться по-настоящему и ввязываться во все это с головой.

— Ты и правда мастер переживать из-за всякой чепухи, — с брезгливостью произнес Чи Ли.

— И еще… я знаю, что у тебя конфликт с Чжоу Яном, но веди себя поаккуратнее, вы все-таки из одной компании…

Не дослушав, Чи Ли сбросил вызов.

Он не был обязан проявлять хоть каплю сдержанности по отношению к такому мусорному бывшему.

Тук-тук-тук.

Стоило звонку оборваться, как в дверь тут же раздался стук.

Чи Ли наспех утерся и со слегка влажными волосами отворил дверь.

На пороге стоял Гао Юань.

— Что такое? — спросил Чи Ли.

— Се Вэйшуй говорит, что хочет кое о чем потолковать с вами, — Гао Юань и сам не ожидал, что доживет до дня, когда Се Вэйшуй отправит его передавать слова.

— Не во время прямого эфира, а сейчас — это к чему еще? — Чи Ли слегка приподнял бровь. — Передай ему, что я занят.

Глава 15. В идола-драмах таких уродливых главных героев не берут

— Ладно, — Гао Юань отвечал лишь за доставку послания, давать гарантии не собирался, а потому спокойно переключил тему на сплетни. — Этот Се Вэйшуй — человек, который перед камерой и за ее пределами выглядит совершенно по-разному.

— Очевидно, — Чи Ли прислонил тело к косяку, лениво опершись о стену. — А ты разве не пошел звать Шэнь Сюнье?

— Я уже звал, он сказал, что если пойдешь ты, тогда позови его с собой… — Гао Юань понизил голос и спросил: — Вы случайно не были знакомы раньше?

— Не были. — Даже при том, что Гао Юань наполовину считался своим, Чи Ли не собирался делиться с ним секретами.

— Ну, тогда, наверное, вы просто вместе вошли внутрь, вот и сблизились естественным образом, — Гао Юань попытался логически обосновать поведение Шэнь Сюнье. — …Раз ты не собираешься идти к Се Вэйшую, я тебя предупрежу.

— Заходи внутрь, — Чи Ли качнулся в сторону, приглашая гостя войти.

— Хорошо, — ответил Гао Юань.

Чи Ли запер дверь общежития и притащил от стены табурет для Гао Юаня.

— Эм, в комнате нет воды, придется тебе потерпеть.

— Ничего страшного, — Гао Юань обращал на это меньше всего внимания. — Я сразу к делу. Се Вэйшуй каждый день собирает всех в медиазале на планерку. Сначала он отчитывает тех, кто, по его мнению, плохо проявил себя во время прямого эфира, а затем начинает распределять завтрашний сценарий.

Чи Ли одновременно удивился и потерял дар речи.

— Каждый день?

По крайней мере, в чем Се Вэйшую было не занимать, так это в энергии.

— Да, каждый день, — Гао Юань тяжело кивнул. — По некоторым причинам я уже два месяца туда не ходил… но сегодня он снова меня пригласил, наверное, тоже из уважения к вам двоим.

Чи Ли заинтересовался:

— Почему остальные соглашаются на подобное… руководство?

— Потому что его сценарии… действительно могут дать временный всплеск популярности.

— Неужели никто не заметил, что он раздает роли исключительно на подхвате?

Посмотрев трансляции в течение трех дней, Чи Ли легко разобрался в экосистеме тренировочного дома.

— В этом сценарии Се Вэйшуй — единственный главный герой, Фан Цзинь и Чжоу Ян играют роль главных подпевал, которые оттеняют его величие, а все остальные — мелкая массовка, призванная подчеркнуть статус звезды. Даже тебе, оставшемуся без сценария, автоматически досталась роль злодея, который вечно цепляется к протагонисту.

Взгляд Гао Юаня растерянно замер.

Последняя фраза прозвучала для него как удар молнии.

Он обдумал первую половину ситуации и даже считал, что исключение из этих собраний — благое дело, позволяющее избавиться от указки Се Вэйшуя.

Но ему и в голову не приходило, что на самом деле это была лишь иная форма манипуляции.

— Ты увлекся борьбой с Се Вэйшуем и совсем забыл показать себя настоящего, — указал на корень проблемы Чи Ли.

— И правда… — Гао Юаня будто осенило, после чего он горько усмехнулся. — Я и впрямь слишком зациклен на его существовании.

— Ничего страшного, теперь я здесь, — Чи Ли улыбнулся ему. — Предоставь борьбу с ним мне.

Гао Юань ни капли не сомневался, что Чи Ли на такое способен.

По крайней мере, на сегодняшней вечеринке-знакомстве и за ужином Чи Ли оказался главным героем, чья доля экранного времени напрочь затмила Се Вэйшуя.

— Ты… у тебя с ним какие-то старые счеты? — с трепетом спросил Гао Юань.

— Ничего подобного, — Чи Ли покачал головой. — Если уж на то пошло, он мне даже вроде как помог.

Он действительно был благодарен Се Вэйшую за то, что тот увел от него эту дрянь по имени Чжоу Ян.

— А? Тогда… — глаза Гао Юаня округлились.

— Это не значит отвечать злом на добро, — Чи Ли понимал, о чем тот подумал. — Я просто извлек выгоду из определенного поступка с его стороны, но он делал это вовсе не ради меня.

Благодарность была лишь шуткой — считать Се Вэйшуя благодетелем он бы ни за что не стал.

— Если рассуждать так, то он и мне помог, — усмехнулся Гао Юань. — Среди моих платных подписчиков семьдесят процентов — его антифанаты.

— Ну… можно сказать, человеческая природа, — улыбнулся Чи Ли. — В конце концов, враг моего врага — мой друг.

— Но я все равно не понимаю, почему ты решил с ним бороться, — честно признался Гао Юань.

— Это же рабочее место, — Чи Ли обозначил истинную суть шоу. — Хочешь хороших результатов — изволь бороться за ресурсы, а их объем ограничен, вот и всё.

Зрителей на главной трансляции всегда больше всего, и все они — потенциальные платные клиенты, у которых может возникнуть импульс раскошелиться из-за какой-нибудь мелочи.

Не станешь бороться за кадры в основном эфире — никогда не привлечешь эту готовую платить аудиторию.

По сравнению с тем, чтобы робко тереться у чужих камер, вырывать их силой — куда более практичный подход.

— Учитель, я постиг истину, — произнес Гао Юань.

— Конечно, его характер и манера поведения мне тоже претят, так что это еще одна причина выбрать противостояние, а не ассимиляцию.

— Я так и знал! — Гао Юань сжал кулаки. — Его поведение и впрямь невероятно бесит! Но… я все равно за тебя переживаю.

— Не нужно…

Тук-тук-тук-тук-тук-тук!

Не успел Чи Ли договорить, как раздался яростный стук в дверь.

Можно было даже не спрашивать, кто там снаружи.

— Чи Ли — открой дверь! — пронзительный голос Чжоу Яна пробился сквозь полотно двери.

Гао Юань тут же вскочил со стула, не в силах скрыть нарастающее напряжение.

— Наверное, не дождались, пока я вас приведу, и прислали кого-то погонять.

— Ничего, я разберусь.

Чи Ли подошел к выходу и резко распахнул створку.

Чжоу Ян всё еще занес руку для удара, а на его лице застыло свирепое выражение.

…Какой же урод.

Стоило избавиться от фильтра влюбленности, как смотреть на физиономию этого типа с каждым днем становилось всё тошнотворнее.

— Проваливай, — коротко бросил Чи Ли.

— Ты что устраиваешь сцены? Тебя позвали на собрание ради твоего же… Гао Юань?! — не успев договорить, Чжоу Ян переключил внимание на сидевшего в комнате Чи Ли Гао Юаня. — Какого черта ты забыл в его комнате?

Днем этот хрен вился вокруг Чи Ли, а теперь гляди-ка — еще и в комнату приперся!

Совсем стыд потерял?

— Чего тебе? — Гао Юань не понимал причину вспышки гнева Чжоу Яна. — Какое тебе дело?

— Самое прямое!

Чжоу Ян бешенно разозлился, оттолкнул вышедшего вперед Гао Юаня, втащил Чи Ли обратно в комнату и с треском захлопнул дверь.

Чи Ли поморщился от боли и с силой оттолкнул руку Чжоу Яна:

— Ты больной?

— Чи Ли, я признаю, что ты победил, — глаза Чжоу Яна покраснели. — Видеть, как ты сближаешься с другим мужиком, невыносимо больно. Я больше не буду тебя игнорировать, давай прямо сейчас помиримся.

На голове Чи Ли медленно возник знак вопроса.

— Я сдаюсь, — с болью в голосе произнес Чжоу Ян. — Хватит уже пытаться меня позлить, ладно?

— Ты возомнил себя героем сериала? — Чи Ли едва не рассвирепел от смеха. — С кем ты здесь разыгрываешь трагическую любовь?

— Не отпирайся, — Чжоу Ян шагнул вперед и вцепился обеими руками в плечи Чи Ли. — Если бы ты не хотел сойтись со мной снова, я не вижу смысла в твоем появлении здесь.

Он резко прижал Чи Ли к стене, выпятил толстые губы и попытался силой впиться в поцелуй.

http://bllate.org/book/36733/4569607